

12+

Губарев А.В.

Казачья думка

Рассказы

Алексей Губарев

Казачья думка

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Губарев А. В.

Казачья думка / А. В. Губарев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Дорогой читатель, представляю на ваш суд короткие рассказы о Кубани, раскрывающие характер и душу казачества.

Алексей Губарев

Казачья думка

Ох, як же тяне пошушукаться з тобою, унучек, аж сердечко замирае. А то прямо таки тупае, а иной раз и больно ёкнэ у груди, кадысь лепет твий певучый успоминаю, щебетун мий маленький. От як був бы ты постарше та грамоте навчился, так письмами з тобою списалися бы. Та разве, хучь на всей земле у самых потаенных уголках старатэльно шукать, можно най-тить таки слова, шоб казать з яким чувством я бы каракули твои разбирал а, постреленок? Провались мне прямо на этом на месте, а нэма слов таких которы слезы радости описать могут. И шо поделаешь, колы такэ приключилося у свите? Снова не к месту затеял германец войну. И шо за народ такой пришибленный? Ни як нэ навоюются. Скоко ни били их, а вони усё за своё. И нэ пийму эта ихня глупость природна, чи шо? Можа их прародитель десь башкой звезданулся нэосторожно, оно и пошло? А тапэрыча из-за этой дури прыходится тильки у мыслях з тобою балакать, шушукаться, та и усупинать твои детски шалости та проделки, озорун ты мий драгоценный.

Унучек, кровинушка мия ясноглаза, ты вуж прости свово диду, шо свистулю тэбе, шо ще зимою вбещал, так й-и не вырезал. Та в это лето, будь воно сто раз проклятэ, из сирени и стрел для лука нарезать не успел та тетиву поменять. Диду твий нэ по своей воле воюе с хрицем, грец его заberi на плаху. Так шо нету в мэне пока на рэзание свистуль ниякой возможности. Но зато, як разбэруся з немчурою та у станицу возвернуса, то, петушок мий сладкоголосый, уж вырежу тебе дудочку обязательно, да ще о трех дырочках. И, колы сбудется, на ярмонку пойидымо з тобою у Армавир. Снарядим Стерву, ляжем у бричку и прямиком на базар. А уж тамо размалевану глиняну свистулю с катышком внутрях подберём тэбэ. Саму звонку выищем. Уж насвистишси тады вволю. А пока шо я на войне, по назначению своему казачьему служу у кавалэрийском полку, шо по-старому называется конница.

Кавалэрия наша сичас у Билорусии, и расположилася у густом-густом лисе десь биля города Могилева. Цэй лис тута ельником зовется. А ще есть и другой лис, значительно посветлее ельника и бэз мха. Считается, шо цэ бор. Но у бору водни сосны и растут рэденько. А у ельнике ни як не пролезеш не оцарапав лица. Так шо далече меня занесло от тэбэ, икринка ты мия нинаглядная. Места здесь красивые, тильки шибко сыро. Болот тут много и комарив, да таких, шо кусают, будто наши осы жалют. Цэ нэ наш кубанский комар, шо у камышах гнездится, а истинный варвар.

От насмотрюся здешних мист бурэломных да болотистых и в долгую зимушку на жаркой печи порасскажу тэбе за уси белорусски красоты; за леса тутошние темные, за озера з черною водицею, за нэбко серое и сэрэбристу луну. Скучаю по землице нашей кубанской так сильно, шо в глазах мураши мокрые ползають иной раз. И особливо по голоску твоему звонкому, птаха наша непоседливая. Во снах своих трэвожных месяц наш золотий частенько бачу, та трели сверчков прямо будто в живую слушаю.

Злучайно разыскало мэнэ письмо з полевой почты, чому я вучень обрадовалси. Бабка напысала, шо батько твий тоже у кавалерии идесь пид Ростовом хрица рубаз. Ще напысала, шо отряд батьки твоего расквартировали недалече вит дому, у километрах десяти за станицею Куцевской, приблизительно. Як от будэ минутка свободна сыщу твоего батьку, сынка свово. Спишусь с ним та разузнаю, иде вин та як вин там у Ростове служэ. Шибко в них горячо чи

ни? А як взнаю, уж отпишу своей бабке, щоб не горевала та й тэбе за батьку порассказала по порядку за его военну жисть бивуачну.

Ты вуж потерпи маленечко, казачок мий вертлявый. Мамку та бабку слухай, не озорничай шибко. Та смотри у кукурузу ни лазь, не то там бабай тебэ сцапае. Гусей соседских не замай, бо вони кодысь обозляться больно нашиплют тэбе ноженьки. А Хведьку з другой вульщи не бойся. Вин поганец задираться любэ, но трус. То така в нэго нэгодна натура. Буде замать тэбе нэ бойсь его, а дай ему хорошенько. Да меть кулаком по сопатке. Хай юшкой разок умоеся та взнает по чем фунт лиха. Тады этот забияка лезть к тэбе бильше нэ будэ. Помогай свией мамке, гляди за порядком на дворе. Вона баба, ей тяжко без мужицкой руки. А ти один на хозяйстве мужичок оставси. Так шо на тэбя уся надежда, кроха ты наша белобровенька.

Батька твий та диду як возвернутся у станицю нашу ридну, так така тэбе радость будэ, шо черти у чулане закувыркаются. До слез насмиемся мы з тобою, малюточка. Як прийду до хаты, так ми разом збирёмси уместях на Кубань нашу бурливу. Пийдемо краснопёрку з лещами порыбачить на лиман, та ушици душистой поисти. А можэ у ставке раков наколупаем та зварим на костре. А як зазбирается вечор, то йи коней на реке накупаем тай поедэмо корову гнать до двора. Зорька-то наша норовиста, зараза, ни як до двора сама не йидет, хучь вбей ее. Тики хворостиною и загонишь у двор. Одним словом пакость, а нэ корова.

И шо в нас за напасть така. Усё зверье в доме з характером. Люди и те не таки вредни. Як шо в доме ни заведешь, так вудни проблемы. От узять Стерву, кобылицу нашу пегую. Чего вона стоять? Предана, но капризна до жути, мышь ей в копыто...

А ще будэмо у саж с тобою ходыти кабана гарбузами кормить та зерна сыпать у миску, та байки тибэ порассказываю и на коленке качать буду. А кадысь от хозяйства посвободнее будэ, разрешу тибэ на куче с углем побаловаться. Вывазюкаешься у той черной пылюке як уж тибэ заблагорассудится, а опосля у корыте железном вволю накупаю.

Як пийдэ ягода, бабка нам вареников з вышнею перэсыпанной сахаром сладит. Наедимси вволюшку этого десерту. Ще по вечерам кукурузу будэмо рушить, а в ясну погоду подсолнухи колотить да семечки веять.

Ты, постреленок, не грусти шибко по мэни та по батьке. Мы с твоим батькой токо думки и думаем о тибэ да об Кубани нашей ненаглядной. Иной раз ни як не заснешь от думок энтих, особенно когда вспомнится, як ты босыми ножками шлепаешь по хате. Кто ж знав, шо хфашист на Родину нашу нагряне, та ще й на Кубань позарится. Жили – не тужили, да ось враз свалилася пакость на наши головы горемычные. А в нас казаков судьба така, щоб служить для России ратно, границу русску охранять от усякой нехристи. Служивые мы люди с тобою та с твоим батькой, во як.

Времечко настало страшное, но ты не бойсь. Диду твий шашку ще крэпко держать. От на старости лет и мне прийшлося побаюкать её, лихоманку. А за мене так и вовсе не переживай та не плачь. Я та твий батко казаки справные. Та и рука в мэне тяжелая, ще могу по пуп развалить любую вражину, яка б вона ни була.

От жаль, шо далеко я от станицы ридной, а то б зайихав на побывку. На Стерве снаряженной покатаю бы тэбе по вулице. Командыр в нас хлопец гарный. Сам вин з Тихорецкой,

суседи мы. А красавец, ой-ой! Ладный, чернявый, а чуб так усим на зависть. Так шо на денек до хаты пустил бы.

От получилась бы побывка, так погутарили бы с тобою та пошущукались. Я б многого казал тибе за родню нашу, за предков, та за Россию необъятную. Ще дал бы шашку настоящую подержати и карабин, кутенок ты мий шебутний.

Мы-то сийчас вереницею йыдем по болоту, а ранее по сырому лису пробирались. Казаки гутарят будто скоро бой будэ. Разведка донэсла, где немцы укрепление организовали. В них тамо и танки и пушки. Так в нас команда побить и вничтожить врага. В нас хучь и кавалерия, но тоже сила страшна. Кажуть шо лавой пийдем на немчуру, вроде место там подходяще. От як свидемося, так про лаву тибе кажу, яка это жутка и убийственна красотища, лава казачья. А ще танк немецкий та самих немцев обрисую, шо це такэ и як то едят, нехай их у аду черти изжарют. За самих хрицев казаки помалкивают. Вони нам несколько знакомы. Особеного ниче в тех немцах нэма, тильки дробненьки та бледни. А ось, хто бачил танк, кажуть, шо машина шибко сурьезна. Тильки казаки не верют этому, а смеются. Особенно смешливы дончаки. Наши кубанцы посдержаннее, посурьезнее. А те шо з Дону смешливы до немогу. Як чо не балакнут, так ржут як кони. Таки ж хохотуны як ты.

А яки смелы дончаки! Ажно до жути. Кадась наш эскадрон обстреляли на перегоне, так мы к коням припали та у лис маханули, а дончаки коней закрутили у поле, да дурачилися минут десять пид пулями. Таку теятру развернули паразиты аж захолонуло все у нутри и душа сжалася. Слава Богу никого не зацепило. Но удаль ихню та выучку я увидал. Гарно гарцюют, ничо не кажешь! Но йи наши казачки не уступят нисколечки Дону, когда надобность в том будэ, то я точно знаю. Так шо, карасик ты мий золотистый, кажный вечер нам будэ о чом балакать з тобою та шептаться.

Стерва к справе кавалерийской привыкла. Попервах все дергалась та хапела, крупом приседала. Видать с непривычки. Вона же в нас як девица нежна. А сейчас ничего. Слухается и работае службу справно. Тута жеребец каурый в одного казачка. Такой шустрый, хучь отбавляй. Так и крутит, так и косит глазом лиловым, та щерится. Так Стерва, видать, и сама глаз не него положила. Заигрывает, пока не наругаю ее. Тут война, а в нее любовь, тьфу ее в качалки. Но я с ней строго. Говорю ей: – Вот хрица побьем тада с каурым сведу, никуда вин не денется, так шо жди своо часу.

Погодь-ка, дитятко, мынуточку. Сичас маленечко не до тебя будэ. Ось, дозорные вернулись с разведки и с командыром о чем-тось балакают. Можа добралися до врага, а мабудь че и увыдали упереди?

Ага, сбор дали. Щас докладут шо и как далее будэ. О, видать шось серьезно образовалось. Ось и Стерва напряглася. Животина безмозгла, а чуете шо горячо будэ. В мэне сердце тожа трохи мыкнуло. Ни як беда крадется чи шо, не пийму.

Тильки солнушко, як ни в чем не бывало, высунулося и зайграло. Надо же! Не погода, а красота. И чо воеваты? Невжель заняться нечем немцу? Ни як не дает покоя врагам Россия, ни як! Че так мир встроен, шо кажин гад на Русь зарится? Вродь вучени вси стали, книги читають, пышуть грамотно, а драться лезуть. И шо им неймется ни як?...

Усё... Дали команду приготовиться. Чутье не подвело. Драка будэ смертна. Слух иде, шо за перелеском лавой пийдемо рубать немца. Ох, горюшко. Кому цэ потрибно вбивати друг друга, хто его вражину пригнал на землицю нашу? Наверно поругалысь, чи договориться о чомсь не смогли з нимцем у Москви, вин и лэзэ напролом, бис его дери у душу.

О, забигалы, загорланилы казаки. Рассредотачивають эскадроны на исходны позиции.

От, унучек и до моих дружков очередь дойшла. Ми з перелеску от холма довжни по команде присоединиться к лаве. Тревножно на душе-е-е... Но, то ничего. Бывало хуже и це як ни будь переживем.

Чу-у... Свистят... Ну полетели наши хлопци... Як птичья стая... Вот и мы пийшлы. Тпру, тпру, Стерва. Куды, мать тя в ребра! Не рви, зараза... Ну-у-у, проклятуща, вперед. Пийшла, пийшла! Ау-й-й-й-й.

Батюшки, як же несемси! И Стерва глянь як стелет. Уши прижала, будто скакун породистый. Ай умница, ай и Стерва. Не вдержусь, засвищу.

Тю-ю-ю, фью-ит-ить-ить!!! Гарно! Душа пое.

А цэ шо таке? Свят, свят, свят! Ни як пулеметы стрекочуть? Ох, ты ж беда! Ой,ой... Лава посыпалась. Шо ж делается? Казачки як колсья с под сэрпа сыплются. Ох, ты-ы-ы... От шо нэмец прийдумал, заманил падлюка. То ж надо...?

Стерва, шо стала? А ну-ксь вперед! Вперед, грю! Шо вертишьси, зараза? Тпру, тпру... Бис тебя за цирлы цапни! Не крути, казав, не крути... Тпру... А ну вперед! Не бойсь! Смотри, смотри, зараза така, наши-то ребятки очухались! Радость то кака! Разобрались, справились с сумятицей. Понеслись родненькие мои, понеслись. А ну, шашку наголо! Впере-е-ед!!! Впере-е-ед!!!

О, цэ другэ дило. Смотри, Стерва в струну вытянулась, пойняла шо драки не обойти. Ось умница моя, ось красотка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.